

**СЕРГУН ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА,
УЧИТЕЛЬ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ
МАОУ «СОШ № 4» Г. ЧЕРЕПОВЦА**

ТРАДИЦИИ ОБЫДЕННОСТИ В ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В 2020 году человечество оказалось перед угрозой вируса, грозящего жизни каждого из нас. Сегодня мы можем уберечь себя, применяя средства индивидуальной защиты, достижения современной медицины. Ничего этого не было в предыдущие исторические периоды. Тем не менее, человечество выжило, используя иные способы борьбы с заболеваниями. Например, в средневековой Руси для борьбы с распространением инфекционных заболеваний широко применялась практика возведения обыденных церквей, написания обыденных икон, создания обыденных предметов быта.

Интерес к изучению «обыденности» четко обозначился в конце XIX в. Основы научного направления в исследовании феномена ритуальной обыденности были заложены в трудах классика русской этнографии Д.К. Зеленина. Тематика обыденного храмоздательства занимала важное место в церковно-археологических разысканиях и богословско-философском наследии русского мыслителя-космиста Н.Ф. Федоров. Интересны изыскания исследователя обетного храмоздательства на Русском Севере Р.А. Балакшина.

В русском языке слово «обыденный» встречается с XII в. С течением времени оно приобрело значение, известное нам сегодня, – «каждодневный», «ничем не примечательный», «скучный». Обыденность – проза повседневной жизни. Обыденность обычна, как смена времён года и обыкновенна, как утро и вечер, день и ночь. От обыденности за сто вёрст несёт заурядностью, будничностью, банальностью и рутинностью. Обыденность – подруга скуки и усталости от жизни, однообразность, банальность [1].

Привычное употребление – обыкновенный или заурядный. Однако в Толковом словаре Даля «обыденный» («об един день») означает

однодневный, иногда суточный [2]. В применении к обыденным церквям более четкое определение дает Плужников В.И. в «Словаре русского архитектурного наследия»: обыденная церковь - это храм, построенный за один день в благодарность за победу, а также за предотвращение или прекращение какого-либо бедствия [3].

Возведение обыденных храмов — самобытный, русский обычай, ни у какого другого народа его нет. Обыденные церкви возводились по обету с целью избавления от бедствий, чаще всего - эпидемий, а также в благодарность Богу за прекращение бедствия.

Обыденная или единокладная церковь - церковь, построенная за один день. Не за сутки, а именно за один день. Работа могла начаться и в ночь на новый день, но возведение и освящение храма должны были быть закончены до заката солнца.

Обыденная церковь по технике своего возведения отличается от православного деревянного или каменного храма. Для постройки был необходим в этот же день срубленный лес. Обыденная церковь должна быть срублена заново, а не собрана. Все отходы после строительства вывозили за город и сжигали.

Времени на строительство церкви выпадало немного, поэтому обыденная церковь могла быть только деревянной, небольших размеров и простейшей конструкции. Необходимость наличия древесины, как материала для возведения такого храма, может быть одной из причин того, что обыденные церкви получили распространение в центре и северо-западе России, т.к. эти районы были богаты лесами.

Жесткие ограничения срока постройки не только определяли материал и размер здания, но сказывались и на его долговечности. Обыденная церковь, как правило, существовала лет 40-50, а то и меньше, и впоследствии заменялась каменной.

Все обыденные церкви были итогом коллективного труда всего города. Помимо жителей города на строительство в этот день стекались крестьяне из

окрестных деревень. Этот коллективизм отразился в названиях обыденных церквей, многие из них именовались всеградскими.

Собираясь на строительство, люди надевали чистую одежду и, если припомнить незапамятную ратную традицию: перед боем облачаться во все чистое, то получалось, что население города выходило на битву с чумой, а храм становился талисманом, оберегом, обладающим магической силой воздействия на нечисть, становился символом безупречной чистоты. Обычно в день возведения храма горожане соблюдали пост, никто не вкушал пищи до освящения храма.

Большинство из существовавших ранее подобных церквей сооружались в периоды моровых поветрий – тяжелых эпидемий инфекционных болезней. Строились они с целью остановить повальный мор. Нужно отметить, что наши предки не были абсолютно невежественными и суеверными, прося спасения от болезней у Бога. Принимались меры по борьбе с эпидемиями: производилось отделение больных членов сообщества от здоровых, осуществлялась изоляция очага инфекции, вокруг которого выставлялись посты и заставы. Тела умерших от недуга обязывали хоронить вне черты поселения или города. Дома, где были заболевшие, обкуривались полынью и можжевельником. Жилища, где погибала вся семья, сжигали полностью. Проводилась даже дезинфекция застав, на которых постоянно горели костры. Денежные единицы промывались в воде с уксусом.

Первые упоминания о моровой язве на Руси относятся к 1092 году «когда в Полоцке, по свидетельству летописца, умирали все, кто выходил из дома [4]. Самое раннее свидетельство о постройке обыденной церкви относится к г. Пскову (1352), самое позднее к г. Костроме (1757).

К 1390 г. относится информация о строительстве «моровой» церкви в Новгороде. Была возведена обыденная церковь Святых Афанасия и Кирилла Александрийских по благословению архиепископа Новгородского Иоанна. Точно такой храм в честь этих же святых был построен в Пскове уже по

распоряжению князя Константина, младшего сына Димитрия Донского, в период эпидемии 1407 года [5].

Обыденной была и церковь Симеона Богоприимца в Новгороде, поставленная в моровое поветрие 1467 года. На стене храма сохранилось позднее (1661 года) граффити, рассказывающее легенду о его создании [6].

Известны сообщения о постройке обыденных церквей по другим поводам: в ознаменование спасения князя Владимира от печенегов в 996 в память победы новгородского князя Андрея Александровича в 1301 году. Но, во-первых, утверждения, что эти церкви – обыденные, сомнительны; во-вторых, хотя бы и были эти церкви срублены за один день, это именно те исключения, которые подтверждают правило, так как в основе обряда постройки единовременного храма лежит идея «обыденности».

Владимир Даль, раскрывая понятие «обыденная церковь», упоминает о Вологде: «Обыденная церковь есть в Москве и Вологде; по преданию, они выстроены миром в одни сутки, по обету, после чумы или мора: вологодский Спас обыденный в 1618 году». Проведя исследование материалов об обыденной церкви в Вологде, найдена другая дата возведения, и можно предположить, что энциклопедист мог ошибиться или опирался в написании статьи на непроверенный источник [7].

В Вологодском крае было 2 единовременных храма - Спасская церковь, позднее преобразованная во Всеградский собор Всемиловитого Спаса в г. Вологде (собор Спаса Обыденного, 1655) и церковь Воскресения Христова (1474) в г. Великом Устюге.

Более трёх с половиной веков назад в Вологде построили обыденный храм – Спасскую церковь. В вологодских летописях значится, что деревянная Спасская церковь построена гражданами Вологды в царствование Алексея Михайловича, когда город постигло тяжелое моровое поветрие. В газете «Вологодские губернские ведомости» за 1845 год в № 47 представлено «Сказание о единовременном создании храма по имя Всемиловитоваго Спаса Господа Бога нашего Иисуса Христа о граде Вологде....». Здесь датой беды

значится 1655 год. Та же газета за 1841 год № 18, 20 рассказывает о моровом поверье в Вологде.

Писатель – краевед Р. Балакшин называет датой строительства храма 1655 год. «Описание Спасообыденной Всеградской, что в Вологде, церкви», составленное Н. Суворовым в 1879 году упоминает «об эпохе моровой язвы в Вологде в 1655 году». Однако тот же Р. Балакшин в другой работе годом создания церкви называет 1654 [8].

Это произошло в 1655-м году. Моровая язва, уже два года опустошавшая южные и центральные области Русского государства, проникла и в Вологду. В надежде не допустить страшную гостью принимались меры предосторожности: дороги и заставы бдительно охранялись, никого не выпускали из города и не впускали в него. В городе пока все обстояло благополучно, хотя из подгородных деревень уже давно поступали тревожные известия. Однако, как ни береглись, язва оказалась хитрей: украдкой прошмыгнула в Вологду, и в первых числах сентября стало ясно - нагрянула беда [9].

Полное собрание русских летописей (ПСРЛ) содержит такую информацию: «Лета 7163. Октября 18-го дня, належашу мору, на память святого апостола и евангелиста Луки установили единопдневный храм во имя всемилостиваго Спаса Смоленскаго на Вологде на старой площади, начали рубить против 18 числа в 6 часу ночи, а клали светочи и зажигали скалы на ботогах, светили светило, и срубили за 2 часа до дни, а светить начали в 5 часу дни; и, виде господь веру и моление рабов своих и покаяние слезное о своих согрешениях, той великий гнев свой на милость положи и гнев свой утоли. И от того дня мор на Вологде преста» [10].

Н. Суворов пишет: «...одни несли материал для построения церкви, другие готовяли его к строению, третьи воздвигали строение: иные, по причине темноты осенней ночи, зажигая светочи, светили трудящимся; остальные, не имея занятия, молитвою сопровождали действия других. Утром работа была окончена» [11].

Обыденная церковь в Вологде - одна из немногих на Руси. Невелики были ее размеры. В 1854 году в церкви (уже каменной) переделывали полы, и в ходе работ нашли нижний венец первоначального храма. Это был прямоугольник три сажени на две с половиной сажени (6 м x 5 м). Из части одного бревна этого венца был изготовлен воздвизальный крест, хранившийся затем в специальном киоте.

На другой день после постройки вологжане составили общественный приговор, в котором рассказывалось о данном горожанами обете о постройке церкви и давался завет: помнить и не забывать этот день. Приговор подписали 220 человек. Вот некоторые из них: Давыд Кондратьев, по прозвищу Третьяк Желвунцов, Евсей Носков, Первой Катромец, Третьяк Яковлев, Дружина Михайлов, Акила Карпов, Савин Сверчков, Замятия Евдокимов, Иван Вага, Потап Лютово, Ждан Михайлов, Томило Пушкин, Семен Стоумов... [12].

День построения храма 18 (31) октября стал городским праздником. Накануне совершалось всенощное бдение, а на другой день от всех городских храмов к Спасу обыденному шли крестные ходы и на площади служился торжественный молебен.

О дальнейшей судьбе первоначальной деревянной Спасской церкви летописное сказание говорит, что спустя около 40 лет от ее построения, начали оказываться в ней признаки ветхости; а вероятнее - она, по своей малопоместительности, при всегдашнем множестве богомольцев и обилии пожертвований, уже не удовлетворяла общему благочестивому усердию: потому граждане замыслили создать, вместо деревянной, каменную церковь и, по благословию Преосвященнаго Гавриила, Архиепископа Вологодскаго и Белозерскаго, положили основание ей в 1688 году. Строение продолжалось около 10 лет, и во все это время деревянная обыденная церковь не была разобрана, но находилась внутри новостроющагося храма и служба церковная в ней отправлялась [13].

В 1840-1841 годах был произведен капитальный ремонт храма, который с незначительными перестройками просуществовал до 20-х годов нашего столетия. 29 ноября 1895 году храм был указом Синода возведен в степень собора.

В нем молились во время своих посещений Вологды императоры Александр I и Александр II, великие князья Владимир Александрович и Сергей Александрович, великая княгиня Елизавета Федоровна (прославлена в лике святых), обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев и многие другие именитые и простые богомольцы.

Путешествуя к себе на родину в с. Суру, святой угодник Иоанн Кронштадтский в каждое свое посещение Вологды совершал в соборе Божественную литургию [14].

После 1917 года для собора наступило время скорбей. Весной 1922 года из собора изымались ценности. В 1923 году собор «по просьбам трудящихся» был упразднен, в нем оказался «Дом искусств», а в 1935 году его переоборудовали под кинотеатр. Кинотеатр в соборе находился почти 40 лет. Учреждение закрыли 24 октября 1971 года. Снесли собор в сентябре 1972 года. Сейчас на месте этого собора на площади Революции установлен Поклонный крест.

Упоминания о создании церкви во имя Воскресения Христова в Великом Устюге (Воскресенская обыденная церковь) содержатся в «Устюжском летописце» от 1874 г., у И.К. Степановского в описаниях «Вологодская старина» [15], книге А.С. Непеина «Святыни и достопримечательности города Великого Устюга и его окрестностей» [16], краеведческом альманахе «Великий Устюг».

В 1474-м году в Устюге было «великое моровое поветрие», и устюжане, надеясь на Божие милосердие, поставили и освятили в один день церковь во имя Воскресения Христова. «В лето 6980 (1474 г. – Р. Б.). Того же лета на Устюге мор бысть силен на люди. И сотвориша устюженя обет, единого дне поставили церковь Воскресение Христова надо рвом, и

мор преста» [17]. Такое усердие и упование на милость Божию услышаны были Господом, и моровое поветрие прекратилось. Вот что говорится в Устюжской летописи: В 1474 году в Новгороде Великом и в Устюге Великом было моровое поветрие весьма великое, страшная эпидемия чумы. Устюжане дали обет в храмах города, что построят новую церковь в надежде, что чума прекратится. Деревянную церковь срубили в один день, и болезнь, косившая устюжан, исчезла.

Строительство Воскресенского храма велось не только на средства жителей города, но и всего населения уезда. После постройки люди дали обещание платить на содержание при храме священника, дьячка и пономаря и определили добровольный налог с каждого двора по два алтына в год. Колоколов при церкви не было (были очень дороги), и значит, не было и колокольни. Колокол заменяло било – железная пластина (доска) шириной в четверть [18].

Краевед А. Непеин, изучавший православную историю Вологодчины, писал: «Воскресенская Обыденная церковь, Первоначально построена в 1474 году, по случаю моровой язвы, в одинь день, а потому и называется Обыденною. После построения Воскресенской церкви, о состоянии её до XVI столам ничего неизвестно. В начале XVIII в. Воскресенская церковь построена каменная (1705-1708)» [19]. Один из приделов освящен в честь Тихвинской иконы Божьей Матери - заступницы милосердия и здоровья, особенно детей. Неслучайно это был один из самых крупных приходов.

1 марта 1930 г. прекратился колокольный звон Воскресенского храма, вскоре он был закрыт. Полностью здание храма исчезло с началом строительства на этом месте мебельной фабрики в 1946 году. В 1960 году на месте Воскресенской церкви была построена мебельная фабрика. 29 июля 2012 г. был освящён крест, установленный на месте разрушенного храма.

Единодневные храмы, призванные спасти народ от мора и являвшие собой образ чистоты, и иконы имели соответствующие. Они создавались единым днем с благословения духовного лица и после долгой и тщательной молитвы. Первое упоминание об обыденной иконе относится к XV веку. «В 1445 в честь избавления жителей от «морowego поветрия» монах-изограф Серапион написал икону «Спас Нерукотворный» [20]. В Вологодских губернских ведомостях за 1841 год находятся сведения об иконописце: «...жители Вологды не ограничились постройкой храма. Они хотели приносить свои молитвы иконе, специально написанной по этому случаю и обратились с просьбой к доброму иконописцу Сумарокову, которым после трехдневного поста и причащения Святых тайн был написан образ Всемиловитого Спаса» [21]. В пользу «единодневного» написания иконы свидетельствует и упрощенное письмо, стиль которого не противоречит легендарным сведениям о времени написания.

История возведения в Вологде в 1654 г. обыденного храма и создания обыденной иконы описана в «Сказании о милости Божией и о создании храма во имя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в г. Вологде, ради избавления его от смертоносной язвы» [22].

В четвертый после сего (постройки обыденной церкви) день, на 23 октября, на память Св. Апостола Иакова Брата Господня, один благочестивый художник Вологды, по желанию граждан, обыденно написал в обетную церковь икону Всемиловитоваго Спаса, которая и составляет ныне главнейшую ея драгоценность [23]. Многочисленные источники свидетельствуют об иконе Спаса Обыденного как одной из главных святынь города Вологды. В сообщении в Святейший Синод епископа Вологодского и Тотемского Израиля 21 декабря 1893 г. отмечено, что эта особо чтимая икона «износится по давнему обычаю и по просьбам граждан города в дома всех градских приходов и в ближайшие к городу селения» [24].

Икона считалась чудотворной, не смотря на то, что письменных свидетельств ее чудесах не сохранилось. Одним из чудес иконы вологжане считали спасение царской семьи во время крушения поезда в 1888 г. Описывая святыни собора в 1914 г. протоиерей Николай Коноплев пишет: «Перед этою иконою неугасаемо горит великолепная серебряная лампада, очень больших размеров, художественной работы - дар вологодских граждан, по случаю чудесного спасения драгоценной жизни Государя Императора Александра III и его Августейшей семьи от смертной опасности при крушении Царского поезда около станции Борки 17 октября 1888 г. На лампаде следующая надпись: «Спасу Всемилостивому, спасшему Вологду от моровой язвы в память нового чуда 17 Октября 1888 г.» [25].

Другим примером однодневной иконы, возможно, является храмовая икона св. пророка Илии в Москве. Предположительно временем построения Обыденской Ильинской церкви – кон. XVII-нач. XVIII в. [26]. Точных исторических сведений и указаний нет и об этой иконе, но судя по письму, её написание можно отнести к XVIII веку [27].

Обыденные предметы. Таковыми называли предметы, изготовленные с магической целью и с соблюдением особого ритуала в течение одного дня (от восхода до захода солнца) или одной ночи (от захода до восхода солнца). Чаще всего это был холст, полотенце, рубаха, деревянный крест, которые изготовлялись по обету или для защиты от стихийного бедствия - засухи, града, мора, войны и т.п. «Обыденные» предметы характеризуются высшей степенью чистоты, отличаются необычностью, редкостью и таинственностью. Их можно отнести скорее к дохристианским обычаям, ставших частью православной истории.

Одним из средств против мора считалось «однодневное полотенце». Этнограф Д. Зеленин в своем произведении «Обыденная полотенца и обыденные храмы» описал обряд обыденных полотенец. Автор отмечал, что

идея священной «обыденности» могла возникнуть из идеи чистоты и таинственности. Обыденное полотенце представляется как талисман [28].

Сущность обряда одинакова: обрядовое обыденное полотенце предохраняет людей и домашний скот от мора. Но обрядовая обстановка, которая необходима для такого предохранения в разных местностях различна. А именно, обрядовое полотенце: прибывается на дорогу в том месте, где ожидается вступление «смерти» в деревню; оно обносится кругом селения; через него прогоняется скот; его вешают на особый (иногда десятиконечный) крест; обрядовое полотенце вешают на икону в церкви, у католиков - на «алтарик»; опоясывают им церковь.

Ритуал создания тканых изделий состоял в том, что по предварительному уговору в одну избу или в одно место села сходились женщины (иногда только старые, «чистые», т.е. не беременные, вдовы), реже девушки, приносили с собой пряжу (или нитки) и старались до положенного срока спрясть нитки, выткать полотно. Д. Зеленин приводит 15 описаний обряда изготовления обыденных полотенец. Сущность, его одинакова: обрядовое обыденное полотенце предохраняет людей и домашний скот от мора.

Холст или полотенце ткали как можно длинные, иногда в несколько десятков метров. Тканье обыденного рушника могло сопровождаться параллельным ритуалом: изготовлением и установкой мужчинами *обыденного креста* (обычно очень большого). Иногда кресты сооружались независимо от тканья полотна, например у русских «холерные» кресты или у южных славян «градовые» кресты, то есть кресты для защиты от холеры и града.

«Обыденное» полотенце во всех отношениях отличается безупречной чистотой. Нечистая сила не могла сделать с ним что – то: полотенце ещё вчера еще было просто льном. Его пряли, мотали, сновали, ткали всего одну ночь или один день. Все это время полотенце не сходило с живых рук человека. При таких условиях полотенце не могло подвергнуться какому-либо

влиянию со стороны нечистой силы. Таинственности придавал тот момент, что часто сразу по изготовлении обыденного полотенца сжигали все орудия производства, которыми пользовались. В этом виделась еще большая необычность: полотенце изготовлено как бы несуществующими орудиями.

Обыденная рубаха. Особенность «обыденной рубахи» заключалась в том, что всю ее - от обработки сырья до последнего стежка - требовалось изготовить в течение одного дня. «Деревенские женщины старались превзойти себя. Летела конопляная костра из-под трепала, со звоном шипела железная щетъ и тут же кудель попадала в руки прядильщиц. Свистели веретена, а кто-то уже гонял пустую сновалку, готовясь принять пряжу для основы. Кто-то тащил станины кросен и остальные части ткацкого стана. К вечеру готовая рубаха на глазах любопытной детворы была повешена как пугало у ворот поскотины» [29]. Заболевший человек должен был обежать в ней вокруг села, так как считалось, что тот, кто рубашку наденет, непременно выздоровеет.

В известиях о «холерной эпидемии 1892 года в Сузунском заводе» очевидец событий врач И. Казаринов писал: «Взявшийся руководить действиями в д. Зорино деревенский колдун опирался исключительно на религиозно-магические знания и, как уже говорилось, «решительно настоял на том, чтобы сделать *обыденную рубаху* и огородить деревню «огородом» (специальной молитвой)» [30].

В Белоруссии рыбаки плели в день св. Алексея (17 марта) обыденную сеть, чтобы хорошо ловилась рыба. Представители славянских народов верили, что лучше всего начинать вязать сети перед или в дни больших церковных праздников (рождественский сочельник, пасхальную неделю), базарные дни, в дни своего рождения. При этом начинать вязать сеть надо первому или последнему, родившимся в данной семье. Веревку к передней части невода привязывали не голыми руками, а через кожух или в рукавицах. Новую сеть освящали и окуривали. В сеть также вплетали нити, через которые прошла похоронная процессия; старались добыть кусок веревки от

церковного колокола и привязывали его к сети, чтобы сеть собирала рыбу так же, как колокол собирает прихожан. Леску для удочки лучше всего скручивать во время службы в церкви. Удочкам давали имена: Маша, Катя, Саша и т.д. [31].

Известны также случаи выпекания обыденного хлеба, которому приписывались магические свойства — возвращать оборотню – волколаку человеческий облик, излечивать бешенство и другие болезни.

Традиции обыденности несомненно являются феноменом Русской Православной Церкви. Эту мысль подтверждал в своей работе Н.Ф. Федоров «О значении обыденных церквей вообще и в наше время (время созыва конференции мира) в особенности». «Не отрицая возможности существования и на Западе и на Востоке явлений, подобных строению наших обыденных храмов, особенно в древнейший период истории, подобно тому, как на Западе существовали общины, с которыми не в близком лишь отношении находится обычай строения обыденных (или обыночных) храмов, так как строение таких храмов есть сама община в действии, как это уже было сказано, — итак, не отрицая возможности чего-либо подобного и на Западе, и на Востоке, мы, однако, решительно склоняемся к тому, что обычай этот есть явление самородное и притом самое характерное, заключающее в себе самые существенные черты нашей народности; словом, вопрос о храмах обыденных есть вопрос о самой народности русской, о духе народном и об его проявлениях в делах хозяйственных, государственных и церковных — в прошедшем, а также и о предполагаемом проявлении этого духа в будущем...» [32].

Традиция строительства церквей в течение одного дня опять возрождается уже в наше время. В 2008 году, в канун праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, в городах Киеве, Москве и Минске были одновременно построены три храма.

Список источников и литературы

1. <https://podskazki.info/obydennost/> (П. Ковалев. Обыденность)
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1 М., 1978
3. Плужников В.И. «Словарь русского архитектурного наследия». –Москва: издательство «Искусство», 1995г, с.95
4. https://churchsimeon.wordpress.com/общие-сведения/строительство-церкви/#cite_ref-2 (Чума, обыденные храмы и строительство Симеоновской церкви)
5. <https://pravlife.org/ru/content/obydennye-hramy-rusi-pochemu-ih-vozvodili-vo-vremya-epidemiy> (Обыденные храмы на Руси. Почему их возводили во время эпидемий).
6. https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_852855/ (Сивак С. И. Неизвестное граффити церкви Симеона Зверина монастыря // Памятники культуры. Новые открытия-1982. Л., 1984. С. 29–33.
7. https://librebook.me/tolkovyi_slovar_jivogo_velikorusskogo_iazyka/vol1/15 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка.
8. <http://vologda-mitropolia.ru/articles/item/2088-robert-balakshin-k-istorii-stroitelstva-obydennykh-khramov-v-russkom-gosudarstve-spaso-vsegradskij-sobor-v-vologde>.
9. https://www.booksite.ru/civk/2_st-559.html / Балакшин Р. Строчка из словаря / Р. Балакшин // Роман-газета XXI век. – 2000. – № 3. – с.83.
10. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ), т.37: Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVIII вв. | Старый Смоленск (old-smolensk.ru). С. 199
11. <https://www.booksite.ru/fulltext/suv/orov/> (Н.Суворов «Описание Спасообыденной Всеградской, что в Вологде, церкви») – Вологда, 1860. – С.35
12. Балакшин Р. Строчка из словаря / Р. Балакшин // Роман-газета XXI век. – 2000. – № 3. – с. 85

13. <https://www.booksite.ru/fulltext/suv/orov/> (Н.Суворов «Описание Спасообыденной Всеградской, что в Вологде, церкви») – Вологда, 1860. – С.10
14. Балакшин Р. Строчка из словаря / Р. Балакшин // Роман-газета XXI век. – 2000. – № 3. – с. 86
15. <https://www.booksite.ru/fulltext/ste/pan/ovs/kyv/olo/gda/51.htm#53> (Степановский И. К. Церкви г. Устюга в первой четверти XVII в. // Вологодская старина: ист.-археол. сборник / И.К.Степановский. – Вологда, 1890. – с. 152-154
16. <https://www.booksite.ru/fulltext/orthodox/svyatini/index.htm> (Непеин А. С. Святыни и достопримечательности города Великого Устюга и его окрестностей / А. С. Непеин. – Вологда : Тип. Губ. Правл., 1915, - 22 с.
17. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ), т.37: Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVIII вв. | Старый Смоленск (old-smolensk.ru) С. 48
18. <http://www.vulibrary.gledengrad.ru/mpokcteniya1/617-2016-08-24-09-34-24.html> (Батакова Н.М., Васильева М. Воскресенская обыденная церковь (на сполье), 2006 г.
19. <https://www.booksite.ru/fulltext/orthodox/svyatini/index.htm> (Непеин А. С. Святыни и достопримечательности города Великого Устюга и его окрестностей / А. С. Непеин. – Вологда : Тип. Губ. Правл., 1915. – 22 с.
20. <https://www.booksite.ru/fulltext/spo/loh/3.htm> С.Багров. Спологи и легенды)
21. <https://www.prlib.ru/item/439275> (Вологодские губернские ведомости 1841 год № 20), с. 126-127
22. https://www.pskgu.ru/projects/pgu/storage/ppn/wgpgu02/wgpgu02_26.pdf (Е. А. Виноградова, Н. Н. и И. Н. Федышины. Икона из Вологодского Спасо – Всеградского собора «Спас Всемиловитый (Обыденный)» и её списки в собрании Вологодского музея – заповедника). – с. 188
23. <https://www.booksite.ru/fulltext/suv/orov/> (Н.Суворов «Описание Спасообыденной Всеградской, что в Вологде, церкви») – Вологда, 1860.

24. https://www.pskgu.ru/projects/pgu/storage/ppn/wgpgu02/wgpgu02_26.pdf (Е. А. Виноградова, Н. Н. и И. Н. Федышины. Икона из Вологодского Спасо – Всеградского собора «Спас Всемиловитый (Обыденный)» и её списки в собрании Вологодского музея – заповедника) - с.190
25. https://www.pskgu.ru/projects/pgu/storage/ppn/wgpgu02/wgpgu02_26.pdf (Е. А. Виноградова, Н. Н. и И. Н. Федышины (Вологда) Икона из Вологодского Спасо – Всеградского собора «Спас Всемиловитый (Обыденный)» и её списки в собрании Вологодского музея – заповедника)
26. <http://www.hram-ostozhenka.ru/about/> (Храм Пророка божия Илии в Обыденском переулке. (Москва)).
27. https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_002885440?page=23&rotate=0&theme=white (Любимов Л.П. Церковь св. пророка Илии, что слывет обыденный. Москва, 1904)
28. <http://www.bolesmir.ru/index.php?content=text&name=o344> (Д.М. Зеленин «Обыденные полотенца» и обыденные храмы. С-Петербург. Типография Императорской Академии Наук.1911.
29. http://etnografy.altspu.ru/wp-content/uploads/2000_ «Обыденная рубаха» способ избавления от повального мора зафиксированный в б. Малышевской вол. Барнаульского у. Томской губ.
30. <https://www.prlib.ru/item/316884> (Казаринов И. Холерная эпидемия 1892 года в Сузунском заводе // Алтайский сборник. Общество любителей исследования Алтая. Томск, 1894. Т.I)
31. http://vmuseum.marsu.ru/Материалы/collection_3/col_3_3.html Гура А.В. Рыболовство // Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Под общей ред. Н.И. Толстого. – Т.4: П (Переправа через воду) – С (Сито) – М.: Международные отношения, 2009. – С. 507-514.
32. http://az.lib.ru/f/fedorow_n_f/text_1898_o_znachenii.shtml (Федоров Н.Ф. О значении обыденных церквей вообще и в наше время (время созыва конференции мира) в особенности)
 Антонова О.А. Искусство и православие. М.: Московский рабочий, 1983-93 с.

- Великий Устюг. Краеведческий Альманах. Вып. 1, 1995. – 464 с.
- Вологодские зори (сборник)/Сост. А. Брагин. – М.: Современник, 1987 - 477 с.
- Вологда. Краеведческий альманах. Выпуск 2. Вологда, «Русь», 1997 - 776 с.
- Малый академический словарь.- М.: Институт русского языка Академии наук СССР Евгеньева А. П. 1957-1984. 702 с.
- Плужников В.И. «Словарь русского архитектурного наследия». – Москва: издательство «Искусство», 1995 г. - 160 с.
- Рыбаков А. А. Вологодская энциклопедия. Вологда, «Русь», 2006. - 608 с.
- Сальников А. Поклонный крест хранит память о чуде / А. Сальников // Красный Север. – 2012. – 31 октября. - С. 14.
- Славянская мифология: энциклопедический словарь. //Толстая С.М. Обыденные предметы // - М., 1995. - 417 с.